

На мгновение оба застыли, ошарашенно глядя друг на друга.

Ли Сытэ слегка отодвинулся в сторону и спросил:

— Что ты сейчас сказал?

Чжо Линчуань повторил:

— Я спросил, умеешь ли ты танцевать.

Ли Сытэ покачал головой и сделал глоток напитка.

— А та сцена в Ветер и песок, смотрящий на брод, — там ты танцевал очень красиво.

Ветер и песок, смотрящий на брод — это историческая драма о дворцовых интригах, ставшая первым сериалом, в котором Ли Сытэ сыграл главную роль после совершеннолетия. В той картине он исполнил роль странствующего мечника, и в ней действительно был танец с мечом. Чтобы подготовить этот номер, длившийся меньше двух минут, он почти два месяца занимался с инструкторами по боевым искусствам и хореографами.

Он просто не ожидал, что Чжо Линчуань смотрел сериал, вышедший десять лет назад.

— Чего ты так удивленно на меня смотришь? Слишком растрогался? Я посмотрел сериал только после того, как узнал, что мы будем вместе сниматься в шоу, так что не надо слез.

— М-м, — кивнул Ли Сытэ. — В любом случае, спасибо.

Они чокнулись бокалами.

Поставив бокал, Чжо Линчуань снова спросил:

— Все еще чешется?

— Что?

— Место, где была аллергическая сыпь, все еще чешется?

— Уже нет. Спасибо за беспокойство.

— Эй, о чем это вы двое шепчетесь? — Сюй Лувэй, сидевшая рядом с Ли Сытэ, посмотрела на Чжо Линчуаня, который расположился по другую сторону от него. — Чжо Линчуань, почему ты вечно тянешь Сытэ болтать о секретах?

— Раз ты знаешь, что это секреты, значит, я не могу ими с тобой поделиться, — Чжо Линчуань приподнял бокал в сторону Сюй Лувэй. — Что? Хочешь присоединиться к нашему уединенному миру на двоих?

Сюй Лувэй посмотрела на Ли Сытэ и фыркнула:

— Еще бы спросил, хочет ли учитель Ли делить с тобой этот мирок. Учитель Ли явно хочет уединиться со мной.

Двое тридцатилетних людей принялись препираться из-за этой пустяковой темы, в то время как ее главный герой — сам Ли Сытэ — невозмутимо сидел посередине и просматривал сообщения в телефоне.

Лан Исая прислал ему сценарий короткометражного проекта с крупным бюджетом.

В последние два года такие форматы стали крайне популярны. Сначала их снимали любители ради забавы, но из-за абсурдных и цепляющих сюжетов люди быстро втянулись. В итоге в игру вступили медиагиганты, и качество картин перестало быть кустарным, постепенно переходя на промышленный, масштабный уровень.

Ли Сытэ был не против попробовать что-то новое.

Он не заметил, когда именно те двое закончили свою дискуссию. Когда он наконец оторвался от экрана с текстом, то услышал со сцены знакомые звуки.

Чжо Линчуань, скрытый под маской тигра, сидел на высоком стуле с электрогитарой в руках. Прожектор выхватывал его из полумрака, и казалось, будто он светится изнутри.

Цю Нань и Цю Бэй синхронно смотрели на сцену. Цзи Цинцин и Сюй Лувэй о чем-то перешептывались, а Лай Тэвэй, по-видимому, с кем-то общался, быстро набирая текст на экране смартфона.

В свободное время Ли Сытэ тайком прослушал несколько хитов Чжо Линчуаня — в основном это были жесткие, дерзкие рок-композиции. Он ожидал, что и сегодня Чжо Линчуань будет зажигать толпу, но, запев, тот выдал очень нежную песню, которую Ли Сытэ раньше никогда не слышал.

В баре, где еще недавно стоял оглушительный шум, воцарилась тишина. Все как один смотрели на мужчину, который в лучах света тихо пел, обнимая гитару.

В середине композиции было долгое гитарное соло. Чистый, четкий звук электрогитары в сопровождении негромкого пения Чжо Линчуаня заставил весь бар ощущаться таким же эфирным и просторным, как настоящий лес.

Когда отзвучала последняя нота и Чжо Линчуань опустил инструмент, сказав короткое спасибо, зал взорвался овациями, а затем послышались дружные крики на бис.

Чжо Линчуань махнул рукой зрителям и, под шумные просьбы вернуться, спокойно сошел со сцены и вернулся к их столику.

Когда люди разглядели, где именно он сел, толпа снова загудела. Похоже, никто не ожидал, что в этом небольшом уголке собралось столько выдающихся личностей.

Даже когда диджей снова переключил на себя внимание присутствующих, многие то и дело оглядывались в их сторону. Кто-то проявлял нерешительность, кто-то продолжал выжидать.

Чжо Линчуань вышел, чтобы ответить на звонок.

Ли Сытэ проводил взглядом его силуэт, растворившийся в толпе, и спросил Цю Наня:

— Что это была за песня? Тоже из репертуара их группы?

Цю Нань покачал головой:

— Она называется Глубины океана. Это сольная композиция брата Чуаня. Она парная к песне Горные вершины, о которой я говорил: одна и та же мелодия, но с двумя разными текстами. Они дополняют друг друга, и оба текста брат Чуань написал сам. Если Горные вершины — это гимн, полный сил и надежды, то Глубины океана — это тихое, нежное и искреннее любовное письмо.

— Когда он писал эти песни, G-RAY были на грани распада, — добавил Цю Бэй. — Тогда в индустрии только и говорили, что об уходе легендарной рок-группы. Спустя немного времени брат Чуань выпустил оба трека в один день. Клавишник группы позже признался, что именно Глубины океана спасли их. Вскоре G-RAY объявили о новом туре, и слухи о распаде утихли сами собой.

— Когда я впервые услышал Глубины океана, мне стало так грустно. Наверное, время прошло, да и сам брат Чуань стал спокойнее — сегодня эта песня прозвучала для меня как освобождение, — Цю Нань подпер подбородок рукой. — Раньше песни G-RAY были такими яростными, поэтому в первый раз я даже не поверил, что это поет он.

Цю Бэй рассмеялся:

— Наверное, именно этот контраст и сделал песню хитом за одну ночь. Кстати, брат Сытэ, неужели ты ее не слышал? Помню, она звучала из каждого утюга — на улицах, в торговых центрах, в магазинах.

— М-м, я обычно... не особо слушаю музыку.

Когда музыка в зале стихла, Цзи Цинцин и Сюй Лувэй вернулись за столик. Чуть позже подошел и Лай Тэвэй.

Диджей объявил, что на пляже все готово к грандиозному фейерверку, и пригласил гостей выйти наружу.

Вскоре официанты начали провожать посетителей. Когда они все покинули бар, Чжо Линчуань так и не вернулся.

На пляже было очень оживленно. Остров, который днем казался тихим и почти безлюдным, внезапно наполнился жизнью.

В отличие от бара, где сидели взрослые в масках, здесь было много пожилых людей и детей. Кто-то бегал и играл, кто-то разбился на небольшие группы и о чем-то беседовал. Ходили торговцы, предлагая напитки, закуски и маски с животными.

— Почему брат Чуань так долго? Может, он не может нас найти? — обеспокоенно спросил Цю Бэй.

— Я только что писал ему, он не отвечает. Видимо, еще не закончил разговор, — ответил Лай Тэвэй.

Ли Сытэ подумал и сказал:

— Мне как раз нужно в уборную, заодно поищу его.

Остальные кивнули.

Ли Сытэ, следуя указателям, нашел уборную на первом этаже, но она была забита битком, поэтому пришлось подняться на второй. Лестница находилась прямо рядом с туалетом, и он, не раздумывая, свернул в лестничный пролет.

Как только он дошел до площадки второго этажа, сверху донесся знакомый голос, а вместе с ним — знакомые сладкие речи.

— Ну хорошо, милый, что скажешь?

— Я обещаю, в следующем году обязательно отвезу тебя в Японию посмотреть на фейерверки, идет?

— М-м, вот так-то лучше.

— А сейчас мне пора работать, целую, люблю тебя.

Закончив, Чжо Линчуань отправил в трубку несколько воздушных поцелуев.

Стоя этажом ниже, Ли Сытэ невольно нахмурился.

Услышав наверху прощания, означавшие конец разговора, он, не раздумывая, зашел в уборную на втором этаже.

Через некоторое время снаружи кабинки раздался стук, а вслед за ним — голос Чжо Линчуаня:

— Учитель Ли, вы опять подслушиваете мои телефонные разговоры.

<http://bllate.org/book/21855/2267542>